

Идеологические и политические аспекты «неоосманизма»

Научный руководитель – Ширинянц Александр Андреевич

Федотов Марк Александрович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: fedotoff.mark@yandex.ru

В 2001 г. турецкий государственный деятель Ахмет Давутоглу опубликовал работу «Стратегическая глубина. Международное положение Турции», в которой описал свои взгляды на место Турции в современном мире. По его мнению, в условиях изменившегося после окончания Холодной войны мирового порядка Турции необходимо обратиться к своему блистательному историческому прошлому во внешней политике[8]. Так было положено начало геополитической переориентации Турции и воплощению в жизнь концепции **неоосманизма**, которая сегодня фактически представляет собой государственную идеологию Турции.

Термин «неоосманизм» был введен Дэвидом Бэрчардом в работе «Turkey and the West» в 1985 г. [7]. Неоосманизм можно определить как «неофициальную внешнеполитическую доктрину Турции по расширению сферы влияния на сопредельные территории посредством «мягкой силы», за счет экономики, гуманитарного воздействия и наднационального духа»[1]. Можно сказать, что неоосманизм также представляет собой интегральную концепцию, которая включает в себя стремление к гегемонии Турции на землях бывшей Османской империи, пантюркизм, идею турецкого евразийства, определяющую роль ислама. При этом происходит частичный отказ от таких кемалистских принципов, как секуляризм и внутривнутриполитический национализм.

После прихода к власти Партии справедливости и развития (ПСР) во главе с Р.Т. Эрдоганом в 2002 г. произошла коренная смена векторов как во внешней, так и во внутренней политике Турции. Прежде всего, начался постепенный отказ от европоцентризма и переход к многовекторной внешней политике. Конечно, стремление к региональной гегемонии можно проследить еще и до 2002 г., но именно с этого момента Турция начинает активный поворот в сторону бывших земель Османской империи - Ближнего Востока, Северной Африки, Центральной Азии, Балкан и Кавказа. Турция больше не хотела быть окраинным партнером НАТО, теперь она претендовала на роль регионального, а в перспективе, и лидера всего исламского мира.

Особую роль во внешней политике Турции играет пантюркистская идея. Она представляет собой составную часть неоосманизма. В основе пантюркизма лежит тезис об исторической общности тюркских народов и необходимости их воссоединения в рамках единого государства. Турция активно взаимодействует с тюркскими государствами постсоветского пространства в Закавказье (Азербайджан) и Центральной Азии (Казахстан, Узбекистан, Киргизстан и Туркменистан), а также с тюркскими субъектами России. Активизация турецкой внешней политики на этом направлении началась после распада СССР, в условиях духовного вакуума в обществе бывших советских республик, который Турция поспешила заполнить. Основной метод продвижения собственных интересов в тюркских государствах постсоветского пространства - «мягкая сила». Турция - инициатор создания целого ряда многочисленных международных организаций пантюркистского характера с политическими, экономическими, образовательными и культурными целями. Они играют роль

«посредника» Турции на постсоветском пространстве[2]. Это ТЮРКСОЙ, ТИКА, Тюркский совет, ТЮРКПА. ТЮРКСОЙ - Международная организация тюркской культуры - своеобразный тюркский аналог ЮНЕСКО, основанный в 1993 г. Турцией, тюркскими странами СНГ и Азербайджаном. Также в нее входят тюркские регионы России (Башкортостан, Татарстан, Саха, Тыва и Алтай)[2]. Основная цель организации - культурное сотрудничество тюркских государств. Важное место принадлежит деятельности образовательных и просветительских учреждений, в основе своей имеющих протурецкую направленность. Это центры культуры имени Юнуса Эмре (существуют также на территории Африки и Ближнего Востока) и школы Ф. Гюллена, которые некоторое время существовали и на территории России[5].

Турция ведет и активную внешнюю политику в Закавказье, рассматривая его как свою сферу интересов. Наиболее тесное взаимодействие здесь происходит с Азербайджаном. Взаимоотношения между двумя странами оформлены в виде идеи «Одна нация - два государства» [6]. Азербайджан и Турцию связывает общая позиция по ряду политических вопросов (например, Нагорно-Карабахский конфликт), экономическое взаимодействие, исторически сложившиеся культурные связи и этническая общность. В 2020 г. отношения двух государств вышли на новый уровень в связи с активным участием Турции на стороне Азербайджана в вооруженном конфликте с Арменией, что, в свою очередь, затрагивает интересы России в регионе.

Важнейшее направление внешней политики Турции с точки зрения неоосманства - взаимодействие с арабскими государствами Ближнего Востока и Африки, которые на протяжении столетий были частями Османской империи. Инструменты продвижения своих интересов Турции в этом регионе различны - от бизнес-связей и инвестиций до прямого военного вмешательства во внутренние дела соседних государств (Сирия). После «арабской весны» 2011 г. для Турции открылось «окно возможностей» для усиления своего влияния в государствах региона. Турция поддержала протестные движения в Северной Африке (Ливии, Египте, Тунисе) и на Ближнем Востоке (Сирия). В гражданской войне в Сирии Турция стала на сторону вооруженной оппозиции режиму Б. Асада и начала оказывать поддержку в том числе и террористическим организациям [3]. Установление мира и стабильности в Сирии противоречит интересам Турции, которые обусловлены как неоосманской идеей возврата утраченного, так и вполне прагматичными вопросами принадлежности энергетических ресурсов.

Зародившаяся еще в XX в. и взятая Турцией на вооружение в начале XXI в. концепция неоосманства сегодня продолжает воплощаться в жизнь. Ее анализ представляется важным, поскольку Турция - значимый игрок на Ближнем Востоке и в Евразии. От нее во многом зависит и система безопасности региона. Конечно, многие неоосманские идеи напрямую сталкиваются и с интересами России во многих регионах. Именно для грамотного противодействия таким идеям необходимо глубокое и адекватное понимание данной концепции.

Источники и литература

- 1) 1. Аватков В.А. Неоосманство. Базовая идеология и геостратегия Турции // Свободная мысль, 2014. № 3. С.71-78.
- 2) 2. Аватков В.А. Тюркский мир и тюркские организации / В.А. Аватков // Мировая политика. 2018. №2. С. 11-25.
- 3) 3. Бибикина О.П. Интересы Турции в Идлибе // Россия и мусульманский мир. 2020. №2 (316). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interesy-turtsii-v-idlibe> (дата обращения: 05.03.2021).

- 4) 4. Сулейманов Р.Р. Татаро-турецкие лица в Татарстане как проводники идеологии Фетхуллага Гюлена // Современные евразийские исследования. 2016. №1. С. 78-84.
- 5) 5. Сулейманов Р.В. Турецкий фактор азербайджанской государственности // Россия и мусульманский мир. 2018. №4 (340). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/turetskiy-faktor-azerbaydzhanskoy-gosudartvennosti> (дата обращения: 05.03.2021).
- 6) 6. David Barchard. Turkey and the West // London, Routledge & Kegan Paul, 1985.
- 7) 7. Davutoğlu A. Stratejik Derinlik, Türkiye'nin Uluslararası Konumu. İstanbul, Küre Yayınları, 2001.